Организация Объединенных Наций S/PV.6235

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6235-е заседание

Четверг, 10 декабря 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Кафандо	(Буркина-Фасо)
	Австрия	г-н Майр-Хартинг
	Китай	г-н Чжан Есуй
	Коста-Рика	г-н Эрнандес-Милиан
	Хорватия	г-н Вилович
	Франция	г-н Аро
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Турция	г-н Апакан
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
	Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

09-64219 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Юкио Такасу. Сейчас я предоставляю слово послу Такасу.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Вниманию членов Совета предложен двенадцатый доклад Совету Безопасности, представляемый каждые 90 дней в соответствии с подпунктом 18(h) резолюции 1737 (2006). Данный доклад охватывает период с 10 сентября по 10 декабря 2009 года, во время которого Комитет не провел ни одного заседания, а работал, используя процедуру «отсутствия возражений».

В Комитет дважды поступали сообщения о продолжающихся нарушениях пункта 5 резолюции 1747 (2007), на основании которого в отношении Исламской Республики Иран был введен запрет на экспорт оружия и связанной с ним военной техники. Действуя в соответствии со своим мандатом по рассмотрению сообщений о предполагаемых нарушениях режима санкций и принятию надлежащих мер, Комитет внимательно изучил эти сообщения и отмечает с большой озабоченностью наличие очевидной практики нарушений санкций, связанных с поставками запрещенного оружия из Ирана.

В первом случае Комитет получил письма от двух государств-членов в отношении наличия подозрительного груза из Ирана, предназначенного для другого государства, на борту судна «Ханса Индия», зафрахтованного компанией «Исламик Рипаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» (ИРИСЛ). Судно было направлено в порт одного из сообщивших об этом государств, где была произведена разгрузка, и груз был подвергнут инспекции. Согласно информации этого государства, на судне находился груз, имеющий отношение к военной технике. Это государство сообщило, что, в соответствии с его международными обязательствами, груз был задержан, разгружен и складирован, а также что это государство постарается обеспечить, чтобы эти материалы не достигли своего предполагаемого места назначения и не были возвращены туда, откуда они были отправлены.

Во втором случае Комитет получил письмо от государства-члена относительно наличия подозрительного груза, отправленного из Ирана и направляющегося в другое государство на борту судна «Франкоп», также зафрахтованного судоходной компанией ИРИСЛ. С согласия соответствующих властей это судно было задержано военно-морскими силами сообщившего об инциденте государства, которое провело инспекцию на борту судна. Согласно информации этого государства, находившийся на судне груз имел отношение к военной технике. Это государство сообщило, что, в соответствии с его международными обязательствами, груз был задержан, разгружен и складирован, а также что это государство постарается обеспечить, чтобы упомянутые материалы не достигли своего предполагаемого места назначения и не были возвращены туда, откуда они были отправлены.

В ответ на каждое из этих сообщений Комитет направил письма двум государствам, причастным к транспортировке военного снаряжения, предложив им предоставить объяснения в отношении этих операций, а также соответствующую дополнительную информацию о происхождении, пункте назначения и принадлежности этих товаров. Комитет напомнил обоим государствам об их обязанности признавать и выполнять решения Совета Безопасности по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, с большой обеспокоенностью отметив тот факт, что Комитет получил целый ряд сообщений о нарушениях пункта 5 резолюции 1747 (2007) этими государствами, а также напомнив о том, что нарушение государствами-членами своих обязательств по Уставу является серьезным делом. Комитет также попросил, чтобы оба государства предоставили Комитету ответы в течение 15 дней. Комитет также направил письма всем трем сообщившим об инцидентах государствам-членам, выразив свою призна-

тельность за их ответственные действия и призвав к продолжению тесного сотрудничества с Комитетом и любыми другими государствами, которые, возможно, будут проводить расследования в связи с этими случаями.

И наконец, Комитет направил письма государствам, которые, согласно сообщениям, имеют отношение к судну «Франкоп», попросив их предоставить любую имеющуюся дополнительную информацию. В тех же письмах Комитет подчеркнул необходимость того, чтобы государства-члены удвоили свои усилия для обеспечения полного осуществления резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008); обратил внимание на причастность ИРИСЛ к целому ряду инцидентов, касающихся транспортировки грузов в нарушение резолюции 1747 (2007); а также, сославшись на свою записку об оказании помощи в осуществлении этих резолюций от 24 июля 2009 года, настоятельно призвал к тому, чтобы государства-члены проявляли крайнюю бдительность в отношении компании ИРИСЛ.

В течение рассматриваемого периода Комитет получил три уведомления от государства-члена в соответствии с пунктом 15 резолюции 1737 (2006) с просьбой о размораживании активов для того, чтобы осуществить платежи по контрактам, заключенным до внесения соответствующего субъекта в список.

И наконец, что касается поступления от государств информации о принятии всех соответствующих мер, предусмотренных в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008), то цифры остаются неизменными: 91 доклад по резолюции 1737 (2006), 78 докладов по резолюции 1747 (2007) и 67 докладов по резолюции 1803 (2008).

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Такасу за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Такасу за его доклад.

К сожалению, за последние 90 дней мы были свидетелями нескольких значительных событий в этой критически важной области. Во-первых, в последнем докладе Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по Ирану вновь подчеркивается, что Иран отказывается выполнять свои международные ядерные обязательства и сотрудничать с МАГАТЭ. Я хотела бы коснуться сегодня нескольких важных моментов.

Иран продолжает расширять свою деятельность, связанную с обогащением урана и тяжелой водой. В течение многих лет он прилагает усилия для строительства секретного ядерного объекта близ города Кум в нарушение своих обязательств перед Советом Безопасности. МАГАТЭ предложило Ирану представить разъяснения в отношении нескольких аспектов этого объекта. Секретариат МАГАТЭ пришел к выводу, что факт непредставления Ираном МАГАТЭ информации о строительстве незаявленного объекта для обогащения урана вблизи города Кум не соответствует его обязательствам по гарантиям МАГАТЭ и еще больше подрывает доверие к его утверждениям об отсутствии других ядерных объектов, которые не были заявлены МАГАТЭ.

27 ноября Совет управляющих МАГАТЭ отреагировал на этот доклад принятием резолюции по Ирану подавляющим большинством голосов. В резолюции подчеркивается возросшая серьезная общая обеспокоенность тем, что Иран продолжает нарушать свои обязательства и требования, изложенные в резолюциях МАГАТЭ и Совета Безопасности. В резолюции содержится призыв к Ирану немедленно приостановить строительство объекта в Куме и полностью сотрудничать с МАГАТЭ в целях ее выполнения.

Во-вторых, Соединенные Штаты осуждают неоднократные и серьезные нарушения санкций, о которых сообщил Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1747 (2007). В прошедшем году сообщалось о трех инцидентах. Все три инцидента касались перевозки оружия или боеприпасов из Ирана в Сирию; ко всем трем инцидентам причастна судоходная компания «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз»; и все три инцидента являются прямыми нарушениями пункта 5 резолюции 1747 (2007). Таким образом, Иран уличен в неоднократном нарушении существующих правил.

В ходе сегодняшнего брифинга Комитет выразил свою серьезную обеспокоенность в связи с «очевидным характером нарушений санкций, связанных с запрещенной перевозкой оружия из Ира-

на». Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), подробно задокументировал привычную для Ирана практику нарушения этой резолюции Совета. Незаконные поставки оружия из Ирана в Сирию не только являются нарушением санкций; это также важный фактор, содействующий дестабилизации и без того хрупкой ситуации на Ближнем Востоке.

Мы приветствуем ответственные действия, предпринятые государствами для выявления и пресечения случаев нарушений санкций. В двух случаях, которые имели место в этот 90-дневный период, к которым причастны два судна, «Ханса Индия» и «Франкоп», два государства-члена предприняли действия в отношении подозрительного груза, следующего из Ирана. В обоих случаях государства-члены сняли с судов грузы военного назначения в целях обеспечения того, чтобы они не достигли места назначения или не были возвращены в место отправки. Комитет также обратил внимание на свою записку от июля 2009 года об оказании помощи в осуществлении, в которой содержится призыв к государствам-членам «проявлять крайнюю бдительность» в том, что касается роли компании «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» в нарушении этих резолюций.

Масштабы этих нарушений вызывают тревогу. На борту судна «Франкоп» было обнаружено 36 контейнеров с вооружением и связанными с ним материалами, включая 690 122-миллиметровых ракет, около 12 тысяч противотанковых и минометных мин, более 20 тысяч осколочных гранат и более полумиллиона единиц боеприпасов. Тонны патронов были найдены на борту судна «Ханса Индия».

Мы признательны Комитету за бдительность, проявленную им при выполнении своего мандата. Эффективность санкций Совета Безопасности зависит от последующих действий Совета, Комитета и, в конечном итоге, всех государств-членов. Мы должны обеспечить, чтобы такие санкции неукоснительно соблюдались для обеспечения того, чтобы оружие, способствующее дестабилизации обстановки, не могло попасть из Ирана в другие части Ближнего Востока и в другие регионы.

Как явствует из проведенных сегодня обсуждений вышеупомянутых инцидентов, всем государствам необходимо крайне тщательно проверять все суда, курсирующие между Ираном и Сирией, особенно если речь идет о компании «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз». Государства должны также сообщать любую информацию о нарушении санкций Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы рассчитываем на то, что Комитет рассмотрит варианты эффективных действий по предотвращению новых инцидентов, и будем ждать его предложений о том, как повысить эффективность осуществления государствами-членами этих мер.

В-третьих, считаю необходимым отметить, что эти недавние события: обнаружение завода в окрестностях Кума, высказанное Ираном намерение построить новые обогатительные предприятия и осуществление им запрещенных поставок оружия вновь подчеркивают безотлагательность полного и всестороннего осуществления резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008). Государства-члены должны удвоить свои усилия по обеспечению их осуществления, а Комитет 1737 должен проявлять еще большую бдительность, целеустремленность и активность.

Обеспечение более тщательного соблюдения санкций затруднит получение Ираном технологии и помощи для продолжения им запрещенной деятельности по распространению. Это затруднит и контрабандные поставки Ираном оружия экстремистам и негосударственным субъектам. Это также затруднит использование Ираном международной финансовой системы для финансирования его деятельности по распространению. А полное их осуществление затруднит строительство Ираном любых новых подпольных атомных предприятий, таких как завод в окрестностях Кума, не доступный для международных инспекторов.

Соединенные Штаты Америки, вместе с нашими партнерами по группе 5+1 продолжают придерживаться двухстороннего подхода, увеличивая давление на Иран с целью заставить его выполнить взятые обязательства свернуть всю имеющую отношение к распространению ядерную деятельность и начать сотрудничать с МАГАТЭ. Мы неоднократно заявляли, что решительно выступаем за то, чтобы снять озабоченности по поводу ядерной программы Ирана посредством дипломатических переговоров, установить доверие и положительно отреагировать на просьбу Ирана удовлетворить его собственные потребности в гуманитарной и медицинской помощи.

МАГАТЭ при поддержке России, Франции и Соединенных Штатов Америки внесло предложение положительно откликнуться на просьбу Ирана поставить ядерное топливо для исследовательского реактора в Тегеране, несмотря на неоднократные нарушения Ираном резолюций Совета и невыполнение им требований МАГАТЭ в отношении его ядерной программы. Тот факт, что до сих пор Иран не воспользовался этой возможностью, вызывает серьезные сомнения в искренности его намерений в ядерной области, сомнения, которые заслуживают неотложного внимания международного сообщества.

Соединенные Штаты Америки по-прежнему твердо привержены мирному разрешению озабоченностей международного сообщества в связи с ядерной программой Ирана. Мы также по-прежнему готовы добиваться от Ирана дальнейших усилий по дипломатическому решению ядерной дилеммы, которую он сам для себя создал, если только Иран изберет такой курс.

Но взаимодействие не может быть улицей с односторонним движением. Иран должен убедительно продемонстрировать аналогичное желание конструктивно заниматься серьезными проблемами, связанными с его ядерной программой. Международное сообщество твердо убеждено в том, что Иран должен соблюдать свои международные обязательства. Если Иран будет и впредь уклоняться от выполнения своих обязательств, международное сообщество должно будет рассмотреть дальнейшие действия.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность послу Такасу за представление двенадцатого 90-дневного доклада. В его выступлении получили совершенно четкое отражение масштабы сознательного нарушения Ираном санкций, вытекающих из резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) и подтвержденных резолюцией 1835 (2008).

Список серьезных нарушений растет: «Мончегорск», «АНЛ Австралия», «Ханса Индия», а теперь и «Франкоп». Эти суда использовались для перевозки крупных партий оружия и других опасных материалов, предназначенных для дестабилизации и без того неустойчивой обстановки в регионах и увековечивания конфликтов. Регулярные поставки из порта Бандар Аббас, вероятно, представляют собой лишь верхушку айсберга. Почти все из этих нарушений связаны с судоходными линиями Исламской Республики Иран.

Мы должны отдавать себе отчет в последствиях этого. Государства, порты, чартерные компании и капитаны должны знать об опасности, которой они подвергаются. Мы не должны довольствоваться простым направлением писем, которые остаются без ответа, что лишь усугубляет нарушения закона и демонстрирует пренебрежительное отношение к тем, кто его применяет.

Кроме того, еще более серьезным является тот факт, что Иран по своей воле оказался в опасном тупике. Начиная с 2003 года мы постоянно добиваемся начала переговоров с Ираном. Мы активизировали наши усилия и предложения, и вот уже несколько месяцев Соединенные Штаты Америки вовлечены в усилия на самом высоком уровне по налаживанию диалога с Ираном. Эта же страна не ответила ни на одно из наших предложений.

Самое последнее предложение — о символичном сотрудничестве с участием России и Франции — предусматривало обогащение иранского топлива за границей с целью запустить в работу исследовательский реактор в Тегеране. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) гарантировало эту операцию. Открывалась уникальная возможность для установления доверия. Иран ответил отказом.

Еще более серьезным является тот факт, что 25 сентября МАГАТЭ обнаружило подпольный завод по обогащению урана, который, судя по его размеру и профилю, явно не предназначен для использования в гражданских целях. Иран не заявил об этом объекте в нарушение Соглашения о гарантиях и раздела 3.1 его Кодекса, что было подтверждено в последнем докладе Агентства. Речь идет о новом, серьезном случае подрыва доверия международного сообщества. Сейчас все задаются вопросом о том, сколько других таких заводов находится в Иране.

Учитывая серьезный характер ситуации, 27 ноября Совет управляющих МАГАТЭ принял и препроводил Совету Безопасности, впервые с 2006 года, конкретную резолюцию по Ирану. Эта резолюция настоятельно призывает Иран соблюдать свои обязательства. Она требует, чтобы Иран прекратил работы на подпольном заводе в Куме и пре-

доставил полный доступ на этот объект и все документы по нему, чтобы пролить свет на происхождение этого завода. Она также требует, чтобы Иран письменно подтвердил отсутствие других подпольных заводов. 6 ноября Агентство письменно обратилось с этой просьбой, на которую Иран не дал ответа. Резолюция также требует от Ирана применять транспарентные меры, к чему его призывает раздел 3.1 Кодекса — обязательство Ирана по его Соглашению о гарантиях, которое он незаконно и в одностороннем порядке отверг. Наконец, резолюция просит Иран урегулировать с МАГАТЭ нерешенные вопросы, что, по мнению Агентства необходимо для обеспечения надежных гарантий того, что в Иране нет военной программы.

На принятие этой резолюции Совета управляющих МАГАТЭ Иран отреагировал объявлением о строительстве 10 новых заводов по обогащению урана. Само собой разумеется, что в отсутствие ядерного реактора наличие 10 заводов по обогащению урана не имеет смысла в рамках гражданской ядерной программы.

Мы, к сожалению, подошли к поворотному моменту. На этой неделе главы государств и правительств Европейского союза встретятся в Брюсселе. Они подведут итоги отказа со стороны Ирана из месяца в месяц вести переговоры. Если Иран будет продолжать всячески нарушать пять резолюций Совета Безопасности, отвергать самые минимальные меры по укреплению доверия и отказываться вести диалог и демонстрировать транспарентность после обнаружения серьезных фактов, как это уже имело место, мы должны будем сделать необходимые выводы и подумать о новой резолюции, предусматривающей санкции. Давайте будем готовы сделать это. Франция, со своей стороны, готова к этому. У нас больше нет причин ждать.

Г-н Даббаши (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), послу Такасу (Япония) за его брифинг о работе Комитета за последние 90 дней.

Ливия вновь подтверждает важность активизации международных усилий по достижению мирного урегулирования иранского ядерного вопроса на основе приверженности резолюции 1803 (2008) Совета Безопасности, которая призывает к продолжению дипломатических усилий по содействию возобновлению диалога и консультаций с Ираном в целях поиска всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения этого вопроса. Это позволило бы наладить всесторонние отношения и сотрудничество с Исламской Республикой Иран на основе взаимного уважения и обеспечить доверие международного сообщества к исключительно мирному характеру ядерной программы Ирана. В этой связи мы призываем все соответствующие стороны продолжать прямые переговоры пока не будет достигнута эта цель. Мы повторяем, что возникшая в Иране ситуация не должна повториться нигде в мире, особенно с учетом того, что в ее основе лежит неподтвержденная информация.

Ливия вновь заявляет о своей убежденности в том, что нам необходимо рассматривать вопросы нераспространения и ядерного разоружения более всеобъемлющим и неизбирательным образом и что все государства без исключения должны поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Мы с сожалением отмечаем, что Совет Безопасности оставляет без внимания израильское ядерное оружие, несмотря на то, что эта страна отказывается присоединиться к Договору о нераспространении или поставить свои объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Это является препятствием для реализации чаяний государств Ближнего Востока на создание зоны, свободной от ядерного оружия, которые были изложены на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия ДНЯО и в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи. Международное агентство по атомной энергии должно провести инспекцию израильского реактора «Димона», с тем чтобы подтвердить, что Израиль осуществляет свою деятельность в соответствии с существующими нормами. В противном случае все государства Ближнего Востока могут вполне справедливо задать вопрос, почему они не имеют права на обладание таким оружием, если будет подтвержден факт наличия у Израиля этого оружия.

Наша обеспокоенность проблемой нераспространения ядерного оружия и приверженность этой цели не должны привести к тому, чтобы забывать о неотъемлемом праве всех государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия на

использование ядерной энергии в мирных целях, на обладание атомной энергией и на разработку ядерных технологий. В этой связи мы вновь подтверждаем, что Международное агентство по атомной энергии является единственным специализированным органом, наделенным полномочиями проводить проверку выполнения государствами-участниками соглашений о гарантиях в соответствии с их обязательствами по Договору, чтобы запретить перенаправление атомной энергии с мирных целей на производство атомного оружия или других видов ядерных взрывных устройств.

Международное агентство по атомной энергии является также международным координационным центром для технического сотрудничества в ядерной сфере. Международное сообщество должно рассмотреть возможность расширения функций Агентства, включив в них контроль над двусторонними сокращениями ядерных арсеналов, осуществляемыми государствами, обладающими ядерным оружием, в интересах достижения конечной цели полной ликвидации ядерных арсеналов.

В заключение мы хотели бы вновь заявить о том, что невозможно обеспечить международный мир и безопасность за счет обладания ядерным оружием и другими видами оружия массового уничтожения или угрозы его применения. Напротив, международный мир и безопасность могут быть достигнуты в результате укрепления принципов диалога, взаимопонимания и взаимного уважения, посредством обеспечения справедливости и содействия плодотворному сотрудничеству между государствами. Мы надеемся, что эти государства, которые обладают ядерным оружием, будут выполнять свои обязанности в этой области.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны Постоянному представителю Японии послу Такасу за брифинг о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за очередной трехмесячный период и за проделанную работу. Комитету необходимо продолжить рассмотрение затронутых в брифинге конкретных ситуаций.

В отчетный период Комитет продолжал действовать в строгом соответствии с положениями резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности. Исходим из того, что в своей дальнейшей работе Комитет будет по-прежнему руководствоваться духом и буквой указанных резолюций в интересах эффективного решения иранской ядерной проблемы исключительно политико-дипломатическими средствами.

На настоящий момент ситуация вокруг иранской ядерной программы остается непростой. К сожалению, по-прежнему не удается запустить субстантивный переговорный процесс с иранской стороной. Тем не менее шестерка государств, включая Россию, не оставляет целенаправленную линию на возобновление диалога с Ираном, который был бы ориентирован на комплексное решение всех вопросов, связанных с ядерной программой этой страны. Работая на данном направлении, необходимо проявлять терпение и спокойствие и стараться не поддаваться эмоциям, которые могут только навредить делу.

Мы надеемся на позитивную роль принятой 27 ноября резолюции (GOV/2009/82) Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по Ирану. Рассчитываем, что Тегеран со всей серьезностью отнесется к сигналу, содержащемуся в этой резолюции, и обеспечит полное сотрудничество с Агентством в целях достижения скорейшего переговорного урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Г-н Чжан Есуй (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Такасу за его брифинг о прогрессе, достигнутом в работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), за трехмесячный отчетный период. Мы хотели бы поблагодарить его за проделанную им работу за период, прошедший после принятия им функций Председателя Комитета.

Китай всегда поддерживал международный режим нераспространения. Мы выступаем против ядерного распространения и не хотим стать свидетелями новой вспышки нестабильности на Ближнем Востоке. Китай выступает за мирное урегулирование иранского ядерного вопроса в ходе дипломатических переговоров.

Недавно произошли новые события в иранском ядерном вопросе. Отмечалось, что Иран имеет различные мнения относительно поставок ядерного топлива для исследовательского реактора в Тегеране. Тем не менее путь в направлении решения данного вопроса не заблокирован полностью. Иран попрежнему готов участвовать в дальнейших консуль-

тациях со сторонами, заинтересованными в совместном урегулировании этого вопроса. Этот факт свидетельствует о том, что по-прежнему существует возможность возобновления переговоров благодаря дипломатическим усилиям. Для этого может потребоваться больше времени и терпения со всех сторон.

Мы также отмечаем, что не так давно Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) приняло новую резолюцию по иранскому ядерному вопросу. Мы поддерживаем более активную и более конструктивную роль МАГАТЭ в разрешении иранского ядерного вопроса и в скорейшем возобновлении переговоров. Мы также надеемся, что заинтересованные стороны будут укреплять диалог и сотрудничество с МАГАТЭ и избегать каких бы то ни было дальнейших мер, способных осложнить сложившуюся ситуацию.

Мы убеждены, что наилучшим способом разрешения иранской ядерной проблемы являются дипломатические переговоры. Это отвечает также и общим интересам международного сообщества. В нынешних условиях заинтересованным сторонам особенно важно сохранять терпение и проявлять сдержанность, чтобы предоставить достаточно времени и пространства для прилагаемых в настоящее время дипломатических усилий.

Мы надеемся, что соответствующие резолюции Совета Безопасности по данному вопросу будут эффективно выполняться. Китай будет и впредь принимать активное участие в работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы будем поддерживать усилия Председателя этого Комитета и оказывать ему сотрудничество, добиваясь, чтобы Комитет играл конструктивную роль в разрешении иранской ядерной проблемы надлежащими способами и средствами.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Такасу как за его доклад, так и за поистине умелое руководство Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1737 (2006).

Три последних месяца — период, в который, как явствует из доклада, сложилась система нарушения санкций, — были для Комитета загруженными и трудными. Как отмечается в докладе, в отчетный период было совершено два однородных нарушения резолюции 1747 (2007) Совета Безопасности: в первом случае в октябре был перехвачен теплоход «Ханса Индия», а во втором, в ноябре, арестован «Франкоп».

Мы высоко ценим быстрые, эффективные и ответственные действия всех государств, причастных к этим перехвату и аресту, равно как их сотрудничество с Комитетом в расследовании этих двух дел. Благодаря им запрещенные вооружения и связанные с ними материалы не были возвращены Ирану, равно как не были допущены и к месту их назначения.

Эти инциденты не оставляют никакого сомнения на тот счет, что Иран полон решимости попирать требования Совета Безопасности, но при этом они говорят также и о том, что международное сообщество тоже преисполнено решимости добиться от Ирана соблюдения международных норм и настаивает на выполнении имеющих обязательную юридическую силу резолюций Совета Безопасности.

Следует еще раз перечислить причины таких мер. Иран утратил доверие международного сообщества, на протяжении почти 20 лет скрывая наиболее щекотливые аспекты своей программы, не желая выполнять предусматриваемые Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) меры транспарентности и отказываясь отвечать на все вопросы, которые задает ему МАГАТЭ в интересах выяснения фактов.

В своем последнем докладе, также как и в предыдущих докладах, бывший Генеральный директор МАГАТЭ аль-Барадеи делает вывод, что ему не удалось удостовериться в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. В докладе ясно говорится о том, что Иран не прервал своей деятельности, связанной с обогащением урана, или же работы над проектами, связанными с тяжелой водой, как того требовал Совет Безопасности.

Доклад также содержит предварительные выводы МАГАТЭ по итогам его инспекции обогатительного предприятия в Куме. Работа над этим объектом ведется в нарушение пяти резолюций Совета Безопасности. Агентство недвусмысленно указывает на то, что его создание не соответствует обязательствам Ирана по договоренностям, дополняющим его соглашение о гарантиях. В них говорится о том, что Иран должен сообщать Агентству о новых

ядерных установках сразу по принятии решений об их строительстве.

Настоятельно необходимо, чтобы Иран прервал всякую деятельность, связанную с обогащением, в том числе дальнейшие строительные работы в Куме. Иран утверждает, будто начал строительство кумского объекта в 2007 году. Агентство же дает ясно понять, что располагает информацией, свидетельствующей о том, что Иран сделал это раньше, и отмечает, что данное Ираном объяснение относительно предназначения объекта, хронологии его дизайна и строительства требует дальнейших прояснений.

Доклад также указывает, что Иран продолжает игнорировать крайне важные вопросы Агентства относительно деятельности Ирана по разработке вооружений. В докладе говорится, что Агентство по-прежнему ждет от Ирана ответа на свои неоднократные запросы предоставить ему доступ к лицам, информации и местам, указанным в документах о так называемых исследованиях. В докладе снова делается вывод о том, что до тех пор, пока не будет ясности в отношении этих вопросов и пока Иран не начнет выполнять положения дополнительного протокола, Агентство будет не в состоянии дать надежные гарантии того, что Иран не занимается никакой необъявленной ядерной деятельностью.

Вызывает разочарование и отказ Ирана положительно откликнуться на предложение МАГАТЭ заключить соглашение о предоставлении ему топлива для тегеранского ядерного исследовательского реактора. Эта сделка предлагала честные, жизнеспособные и транспарентные средства по удовлетворению нужд и потребностей Ирана. Она укрепила бы перспективы успешных переговоров с Ираном. Вместо этого Иран и в этом случае продемонстрировал свое нежелание вступать в серьезное взаимодействие с международным сообществом.

Предлагавшееся соглашение показало, что международное сообщество отнюдь не стремится лишить Иран его права на использование ядерной энергии в мирных целях. Мы бы поддержали развитие им мирной ядерной энергетики при том условии, что он будет выполнять свои международные обязательства, и в щедром предложении «Е3+3» содержится все, что необходимо Ирану для проведения в жизнь современной ядерно-энергетической программы гражданского назначения, к чему он, согласно его утверждениям, и стремится.

Иран, однако, использовал любую возможность для того, чтобы затянуть и отсрочить наши усилия по достижению договоренности по этому вопросу. Единственный резонный вывод, который напрашивается в таком случае, заключается в том, что ответы Ирана рассчитаны на то, чтобы выиграть время и постараться посеять раскол среди международного сообщества.

Совет управляющих МАГАТЭ подавляющим большинством проголосовал в поддержку усилий МАГАТЭ добиться ответов на важные вопросы. Это голосование послало Тегерану мощный сигнал. Иран ответил на него объявлением о строительстве еще большего числа обогатительных предприятий, угрозой порвать связи с МАГАТЭ и подумать о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия. Вместо того, чтобы вступить с нами во взаимодействие, Иран предпочитает провоцировать нас и лицемерить. Иран может щеголять своей изоляцией, но это лишь повысит решимость и единство международного сообщества. Я настоятельно призываю Иран осознать это и пожать протянутую ему руку.

Нам нужно убедить Иран отказаться от дальнейшей разработки и приобретения чувствительных в плане распространения техники, технологий и материалов. Они создают опасность разжигания региональной гонки ядерных вооружений. В регионе, который и без того сталкивается с серьезными угрозами его безопасности, ядерное распространение катастрофически скажется на региональной стабильности.

Международное сообщество проявляло большое терпение, но это терпение иссякает. Если Иран будет и впредь отказываться от общения с нами, то нам придется добиваться дальнейших санкций. Мы будем продолжать свою двуединую стратегию. Она предусматривает оказание на иранцев давления, чтобы заставить их пойти на попятную и вступить в серьезные переговоры, и, одновременно, поддерживать с ними контакты, чтобы начать переговоры сразу же, как только иранцы будут готовы принять всерьез предложение «Е3+3».

Мы на 100 процентов преисполнены решимости урегулировать эти проблемы дипломатическим путем. Надеемся, что и иранское руководство тоже,

однако в конечном итоге речь идет о выборе, который может сделать только оно само.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов на этом исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 10 ч. 50 м.